

УДК 070:316.77

EDN [HOFCYS](#)

DOI 10.17150/2308-6203.2022.11(3).489-508

Научная статья

Гармонизация законодательства о СМИ в странах Евразийского экономического союза как фактор информационной безопасности

Вихрова О.Ю. , Горлова Я.С.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Вихрова О.Ю., eurasiansu@gmail.com

Аннотация. В статье обосновывается необходимость гармонизации национальных, регулирующих деятельность СМИ законодательств стран ЕАЭС, в целях обеспечения информационной безопасности на постсоветском пространстве в условиях обострения международных геополитических конфликтов и усиления информационного противоборства. Авторами обозначены наименее проработанные законодательно аспекты регулирования медиапространства, которые включают в себя понятийный аппарат, регулирование социальных медиа и авторского права на платформах социальных сетей. Анализируются основные законодательные акты, регулирующие деятельность средств массовой информации в странах Евразийского экономического союза. Для уточнения смысла отдельных правовых норм дополнительно анализу подвергаются ряд законов федерального и республиканского уровня, а также ведомственных инструкций за пределами сформированной выборки. Нормативно-правовая база исследуется по ряду выделенных авторами параметров на предмет возможных противоречий, препятствующих формированию единого информационного пространства Союза. В ходе анализа выявлены несовпадения в законодательстве, включая требования к регистрации СМИ и аккредитации журналистов, использованию языка в СМИ, верховенству международных договоров, а также указания на возможности международного сотрудничества в сфере средств массовой информации. Сформулированы возможные направления работы по гармонизации федерального и республиканских законодательств государств-членов на национальном и наднациональном уровнях. Предложены различные варианты гармонизации, в числе которых составление единого для государств Союза опорного глоссария ключевых понятий, модельных законов и унифицирующего «кодекса» правовых норм. Выдвинуто предположение о целесообразности поэтапной гармонизации с использованием различных инструментов.

Ключевые слова. ЕАЭС, Евразийский экономический союз, гармонизация законодательства о СМИ, информационная политика ЕАЭС, информационная безопасность ЕАЭС, законодательство о СМИ ЕАЭС, медиарегулирование в ЕАЭС.

Информация о статье. Дата поступления 30 мая 2022 г.; дата поступления после доработки 6 июня 2022 г.; дата принятия к печати 14 июня 2022 г.; дата онлайн-размещения 16 октября 2022 г.

Original article

Harmonization of Media Legislation in the Eurasian Economic Union Countries as a Factor of Information Security

Olga Yu. Vikhrova , Yaroslava S. Gorlova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Corresponding author: Olga Yu. Vikhrova, eurasiansu@gmail.com

Abstract. The article substantiates the need to harmonize the national laws governing the activities of the media of the EAEU countries in order to ensure information security in the post-Soviet space in the context of exacerbation of international geopolitical conflicts and intensification of information confrontation. The authors identify some aspects of media space regulation that are not robust legislatively including the conceptual apparatus, regulation of social media and copyright on social media platforms. The study analyzed main legislative acts regulating the activities of mass media in the countries of the Eurasian Economic Union. To clarify the meaning of legal norms some other laws and instructions were also taken into account. The article examines current regulatory framework according to a number of parameters identified by the authors for possible contradictions that hinder the formation of the unified information space of the Union. The analysis revealed discrepancies in legislation including requirements for media registration and accreditation of journalists, the use of language in the media, the supremacy of international treaties, as well as indications of the possibilities of international cooperation in the field of mass media. The study identified possible directions of work on the harmonization of the federal and republican legislations of the member states at the national and supranational levels. The authors proposed variants of harmonization, among them the compilation of a reference glossary of key concepts, model laws and a unifying set of legal norms common to all states. The study contains an assumption about the expediency of gradual harmonization using various tools.

Keywords. EAEU, Eurasian Economic Union, media in Eurasian integration process, harmonization of Eurasian media policy, Eurasian integration, information policy of the EAEU, harmonization of media legislation, media law and regulation in Eurasian Economic Union, information security.

Article info. Received May 30, 2022; revised June 6, 2022; accepted June 14, 2022; available online October 16, 2022.

Введение

В условиях обострения международных геополитических конфликтов и усиления информационного противоборства важным представляется обратить внимание на информационную безопасность ведущего

интеграционного объединения на постсоветском пространстве — Евразийского экономического союза. С момента его создания по настоящее время в контексте обеспечения информационной безопасности ЕАЭС внимание уделяется только ин-

формационно-технической составляющей, в то время как усиление информационно-психологической компоненты является основополагающим при достижении таких целей, как популяризация интеграции среди населения стран-участниц, сохранение влияния стран объединения на национальные медиарынки и усиления — на внешние.

По состоянию на 2022 г. механизмы законодательного регулирования информационного пространства Евразийского экономического союза, определяющие социальную составляющую, до сих пор не определены. Законодательное регулирование медиапространств государств-участников в значительной степени отличается, и в настоящее время у наднационального регулирующего органа нет даже комплексного представления о специфике функционирования каждой из национальных законодательных систем. Гармонизация федеральных и республиканских законодательств пяти стран, регулирующих деятельность СМИ, потребует значительно времени, усилий и ресурсов, но очевидно, что вопрос обеспечения информационной безопасности в условиях изменения мирового порядка, которое наблюдается в настоящее время, является для постсоветского пространства ключевым.

С момента создания Евразийского экономического союза основное внимание в рамках организации информационного взаимодействия и обеспечения информационной безопасности на постсоветском пространстве уделяется техническим аспектам информационной безопасности – цифровой среде. Это закреплено в ст. 23 Договора о ЕАЭС, раз-

работанных в 2019 г. коллегией ЕЭК стандартах и рекомендациях в области информационной безопасности для государств-членов. В данный момент интеграционная работа ЕАЭС по обеспечению информационной безопасности также включает в себя так называемую «цифровую повестку»¹, обсуждается и необходимость достижения странами Союза «цифрового суверенитета»². Однако в этом контексте информационное пространство рассматривается исключительно с точки зрения информационно-технической составляющей. Безусловно, создание инфраструктуры, независимой от третьих государств и их интересов, необходимо для обеспечения работы объединения и функционирования Единого экономического пространства. Однако существующие документы не принимают во внимание вторую, имеющую первостепенное значение в условиях геополитических конфликтов и неослабевающего информационного противоборства, часть информационной безопасности — информационно-психологическую или гуманитарную.

В XXI в. информационно-психологический аспект информационной безопасности является критичным при противодействии так называемым «гибридным угрозам», которым, в частности, договорились совместно

¹ Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года : Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 окт. 2017 г. № 12. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17vr0012/> (дата обращения: 01.05.2022).

² Саркисян Т. Интеграционный «план ГОЭЛРО» для XXI века // Россия в глобальной политике. 2021. № 3. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czifrovoj-suverenitet-eaes/> (дата обращения: 01.05.2022).

противостоять Евросоюзу и НАТО^{3,4}. Возросшее глобальное информационное давление на Белоруссию в 2020 г. и Россию в первой половине 2022 г. лишь обострило уже существующий вопрос совершенствования механизмов противостояния гибридным угрозам, включая аспект суверенности собственного медиапространства стран и их союзников. В условиях быстрого распространения сообщений, в том числе посредством социальных сетей и мессенджеров, также сохраняет свою актуальность проблема борьбы с фейковой информацией.

Гармонизация национальных законодательств, регулирующих деятельность СМИ на пространстве ЕАЭС, может способствовать реализации общей информационной политики, направленной на углубление интеграционных процессов; снижению негативного влияния субъектов медиарынков и регулирующих органов недружественных стран на медиапространство государств Союза и усилению консолидированного влияния на международное медиапространство.

Проблема сближения законодательства о СМИ на евразийском пространстве является объектом изучения русскоязычных авторов и преимущественно представлена в научных статьях. Так, необходимость гармонизации и создания механизмов наднационального регулирования СМИ в целях повыше-

ния информационной безопасности стран ЕАЭС в своих работах отмечают О.Ю. Вихрова [1] и И.М. Лёвкин [2]. Л.Е. Лойко, анализируя проблемы и перспективы наднационального регулирования в объединении, ссылается на А.А. Градюшко и С.В. Венедиктова, которые, по замечанию Л.Е. Лойко, «указывают на прямую связь между наличием законодательной базы в области интернет-СМИ и информационной безопасностью». Сам автор приходит к выводу о «необходимости правовых исследований информационных процессов в ЕАЭС» [3, с. 469]. А С.В. Венедиктов указывает на необходимость координации СМИ в странах ЕАЭС и создания общей информационной инфраструктуры и подчеркивает, что в настоящее время информационная политика на пространстве ЕАЭС не закреплена в правовом поле [4–6].

В целом процессы гармонизации законодательства в государствах постсоветского пространства уже более двух десятилетий являются предметом исследования российских и зарубежных исследователей. Во многом это обусловлено историческим развитием евразийской интеграции в период после распада Советского Союза: создание Содружества Независимых Государств, Таможенного союза, Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), а впоследствии и ЕАЭС требовало и требует работы над согласованием меняющегося национального законодательства. Среди перечисленных объединений наиболее исследованным с точки зрения информационной политики можно назвать СНГ, что связано с изначально заявленными многочислен-

³ FAQ: Joint Framework on countering hybrid threats. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/it/MEMO_16_1250 (дата обращения: 01.05.2022).

⁴ Smith H. Countering hybrid threats // NATO and the EU: The essential partners. NATO Defense College, 2019. P. 15–24.

ными направлениями интеграции Содружества и его длительным существованием, которое продолжается до сих пор. Интеграции информационных пространств стран СНГ посвящены работы Е.Л. Вартановой [7; 8], А.М. Темирбулатова и П.Ю. Гурушкина [9], В.М. Струговца [10].

Еще на этапе создания СНГ постсоветскими государствами осознавалась важность наличия общего пространства обмена информацией. В связи с этим в 1992 г. было подписано Соглашение о создании Межгосударственной телерадиокомпании (МТРК) «Мир». Учреждение этой организации должно было способствовать формированию единого информационного пространства (ЕИП). Однако, как отмечает Т.А. Поддубская, «не все страны-участницы СНГ были готовы способствовать процессу формирования ЕИП. При кажущейся политике содействия они препятствовали и до сих пор препятствуют этому процессу» [11, с. 260]. Это обстоятельство дополнительно подчеркивает необходимость формирования альтернативного информационного пространства, но уже при участии действительно заинтересованных государств.

Вопросы гармонизации законодательства стран ЕврАзЭС рассмотрены в работах Н.А. Данилова [12], А.А. Каширкиной и А.Н. Морозова [13]. В связи с преимущественно экономическими целями создания объединения сближение информационного пространства исследователями не затрагивалось.

В отношении ЕАЭС, ставшего своего рода «преемником» ЕврАзЭС, широкий круг исследований посвящен гармонизации законодательства стран-участниц Союза в та-

ких сферах, как финансовые рынки, налогообложение, защита и охрана прав интеллектуальной собственности. Это связано с преимущественно экономическими направлениями работы на раннем этапе интеграции. Параллельно в дискурсе представлены работы, посвященные формированию общей информационной повестки Союза [14]. Необходимость этого процесса обосновывается продвижением интересов экономического объединения, повышением информированности бизнес-сообщества и других граждан о его деятельности. В частности, с этой точки зрения информационную политику ЕАЭС рассматривает Д.А. Гальцина [15]. Однако попыток проанализировать действующее федеральное и республиканское законодательство о СМИ стран Евразийского экономического союза, а также выявить предпосылки и возможные направления работы по гармонизации соответствующего законодательства государств-членов, что является целью предлагаемого исследования, ранее не осуществлялось.

Ключевые направления работы над нормативно-правовым регулированием сферы СМИ в ЕАЭС в условиях цифровизации

Одним из главных направлений работы по сближению законодательств государств на национальном уровне представляется *гармонизация соответствующего понятийного аппарата*. Анализ существующего законодательства показывает, что уже на уровне базового определения «средство массовой информации» в нормативно-правовых актах разных стран наблюдаются отличия как по форме, так и по объему понятий.

Из сравнения национальных нормативно-правовых актов федерального и республиканского уровня видно, что определения термина «средство массовой информации» в них отличаются как по принципу логического построения, так и по своему объему. Так, дефиниция в законе Кыргызстана основывается на перечислении возможных форм существования СМИ (газеты, журналы, аудиовизуальные записи и программы и т.д.), однако содержит и такие родовые признаки СМИ, как предназначение для публичного распространения и постоянное название.

Все рассмотренные законы в той или иной степени указывают на наличие родовых признаков, на основании которых можно считать объект средством массовой информации. В законе Российской Федерации ключевую роль в определении играет периодическое распространение под постоянным наименованием; в Беларуси — периодическое распространение; в Казахстане — периодическое или непрерывное публичное распространение. Наибольшее количество родовых признаков перечислено в законе Армении «О массовой информации», где содержатся указания на 1) наличие материального носителя с постоянным названием, порядковым номером и датой в случае периодических изданий, 2) распространение посредством телепередачи, 3) наличие определенного адреса и неограниченного публичного доступа в случае информационного ресурса.

В целом можно сказать, что подавляющее большинство рассмотренных определений сочетают указания на родовые признаки не-

которых каналов распространения информации и перечисление конкретных форм существования СМИ, исключение составляет определение, данное в законе Республики Беларусь (далее — РБ). Однако с подобным подходом может быть связана и некоторая неопределенность формулировок. Так, в части закона Республики Армения (далее — РА) про «периодические сообщения информационных агентств и других организаций подобного характера» неясно, что подразумевается под «другими организациями». Далее в тексте закона это не уточняется. Также непонятно, как соотносятся родовые признаки «посредством общественной телекоммуникационной сети (сетевое средство массовой информации)» и «посредством сайта». В Кыргызстане к СМИ приравниваются разовые издания, и в этом случае неясно, как соотносится наличие постоянного названия (указанный родовой признак) и разовый характер выхода СМИ. Таким образом, можно предположить, что одновременное наличие составляющих «разовое издание» и «постоянное название» в определении — это логический недочет.

Важно отметить, что указание на «иные формы» распространения информации содержится в трех рассмотренных законах из пяти, а именно в нормативно-правовых актах Армении, Казахстана и России. Также все перечисленные законы, за исключением закона Республики Кыргызстан, содержат в определении СМИ указание на сетевые издания и распространение посредством сети интернет. Очевидно, что законодательство Кыргызской Республики, не рассматривающее в качестве СМИ

сетевые издания, не отвечает требованиям современной медиасреды.

Приведение в соответствие понятийного аппарата в сфере регулирования нормативно-правовых актов различных стран необходимо, чтобы обозначить проблемное поле, которое попадает в их юрисдикцию. Также сближение дефиниций необходимо для того, чтобы упростить процедуры регистрации и учета средств массовой информации в различных странах ЕАЭС, в том числе на основе принципа единого рынка услуг.

Гармонизация понятийного аппарата на национальном уровне возможна на базе наднациональных документов, например, опорного глоссария, который включил бы в себя ключевые характеристики тех или иных определений. В случае с дефиницией «средство массовой информации» такими характеристиками могли бы стать указание на периодичность или непрерывность распространения, наличие постоянного названия, регистрация в надзорном органе. При необходимости подобный глоссарий также может включать в себя такие определения, как «журналист», «сетевое издание», «распространитель», «редакция» и другие базовые понятия законодательства о СМИ.

По состоянию на 2022 г. работа в направлении унификации понятийного аппарата ведется, однако на данный момент существующие документы нуждаются в доработке и актуализации. В частности, в рамках ЕАЭС и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) предпринимались отдельные попытки составить глоссарий ключевых понятий информационной безопас-

ности. Словарь для Парламентской ассамблеи ОДКБ содержит базовые дефиниции, необходимые для понимания темы информационной безопасности как таковой, однако СМИ в данной работе почти не уделяется внимания. Средства массовой информации упоминаются в справочнике единожды в следующем контексте: «Каналы средств массовой информации и массовой коммуникации являются сегодня одновременно средством интерактивной коммуникации между властью, политической и экономической элитой и остальным обществом, а также односторонним инструментом информационно-психологического воздействия их владельцев на потребителей информации. Зачастую это воздействие осуществляется помимо воли адресата, например, когда информирование выступает в роли некоего фона в местах, где человек в то или иное время вынужден находиться» [16, с. 17].

В этом контексте наименее проработанным с точки зрения понятийного аппарата можно назвать *сегмент социальных медиа* каждого из государств. Законодательное регулирование их деятельности в странах ЕАЭС также фрагментарно. В настоящее время социальные сети регулируются законодательно только в Республике Беларусь и в Российской Федерации федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Во втором случае определенные требования устанавливаются и для мессенджеров в части идентификации пользователей, хранения данных на территории РФ, обеспечения конфиденциальности. В 2014 г. в РФ также были внесены

изменения в законодательство («Закон о блогерах» № 97-ФЗ от 5 мая 2014 г.). Поправки предписывали обладателям интернет-ресурсов (в том числе, блогов и сайтов) с ежесуточной аудиторией более 3 тысяч пользователей регистрироваться в Роскомнадзоре, в связи с чем на содержимое интернет-ресурсов накладывались те же ограничения, что и на СМИ. Тем не менее уже в 2017 г. закон был упрямлен, и на сегодняшний день российское законодательство не содержит альтернативы.

В Казахстане предпринимались попытки ввести законодательное регулирование социальных сетей, однако они коснулись только закона «О правах ребенка в Республике Казахстан» и призваны ограничить травлю несовершеннолетних в интернете⁵. На сегодняшний день, однако, поправки еще не вступили в силу. «Закон о блогерах» в стране обсуждается с 2014 г., и в 2021 г. в публичной сфере появились заявления представителей профильных ведомств о том, чтобы законодательно определить понятие «блогер». Так, СМИ приводят цитату министра информации и общественного развития Республики Казахстан Айды Балаевой: «Сегодня ведется работа по разработке нового законопроекта, где будут определяться статус блогера и ответственность блогеров»⁶. Однако спустя год обнаружить в пу-

⁵ Токаев подписал закон о защите прав детей // Tengrinews.kz URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-podpisal-zakon-o-zaschite-prav-detey-467854/ (дата обращения: 04.05.2022).

⁶ Смайыл М. Статус блогеров определяют в Казахстане // Tengrinews.kz. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/status-blogerov-opredelyat-v-kazahstane-438521/ (дата обращения: 04.05.2022).

бличной сфере какие-либо результаты этой деятельности не удалось.

В 2021 г. в Казахстане также обсуждались поправки к закону «Об информатизации», которые предусматривали введение в нормативно-правовую базу определения онлайн-платформ и сервисов обмена мгновенными сообщениями, а также обязательную регистрацию зарубежных социальных медиа в Республике Казахстан⁷. Тем не менее в актуальной редакции закона «Об информатизации» соответствующих дополнений нет.

Белорусский закон «О средствах массовой информации» содержит следующее определение интернет-ресурса, в которое включены интернет-сайты и блоги: «Интернет-ресурс — интернет-сайт, страница интернет-сайта, форум, блог, приложение для мобильного устройства, иной информационный ресурс (его составная часть), размещенный в глобальной компьютерной сети Интернет, посредством которых распространяется массовая информация» (ст. 1, п. 8-1). Однако понятия «блогер», которое определяло бы статус этого субъекта правоотношений, закон не содержит. В связи с этим В.П. Сухопаров указывает на несовершенство действующего законодательства и необходимость правового «внедрения» новых субъектов правоотношений в сфере массовой информации и уточнения их правового статуса» [17, с. 167].

Между тем удельный вес социальных сетей и мессенджеров в ме-

⁷ Соцсети и мессенджеры могут обя-зать зарегистрироваться в Казахстане // Tengrinews.kz. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/sotsseti-messendjeryi-mogut-obyazat-zaregistrovatsya-448557/ (дата обращения: 04.05.2022).

диапространстве продолжает увеличиваться в условиях повсеместной цифровизации и развития гражданской журналистики. Проблема регулирования контента социальных сетей в контексте законодательства о СМИ также обретает актуальность на фоне распространения в работе средств массовой информации конвергентных практик [18]. Это свидетельствует о том, что работа по гармонизации законодательства о СМИ также может затрагивать социальные медиа. Однако, так как на данный момент этот сегмент почти не обозначен юридически в абсолютном большинстве стран ЕАЭС, в первую очередь государствам необходимо разработать соответствующие положения на национальном уровне.

Еще одна проблема, возникающая при существующем регулировании медиасферы на национальном уровне, — это *проблема авторского права* в социальных сетях и мессенджерах. Для ее предметного рассмотрения обратимся к социальным сетям, которые Центр изучения перспектив интеграции указал среди наиболее популярных площадок для обсуждения евразийской тематики в IV квартале 2021 г. Среди них «ВКонтакте», «Одноклассники», *Twitter*, *YouTube*, а также *Facebook** — социальная сеть, признанная в России экстремистской⁸. Из рассмотренных социальных медиа три являются продуктами транснациональных компаний, чьи головные подразделения располагаются в Соединенных Штатах Америки. Таким образом, их политика в отношении

пользователей из стран ЕАЭС и произведенного ими контента определяется в странах, внешних по отношению к Союзу. Платформы предоставляют определенные инструменты по защите авторских прав в пределах сервиса, однако затрудненное взаимодействие с национальными регуляторами создает условия для возможных правовых коллизий.

Социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники», входящие в группу VK, юридически контролируются из России. Их правила использования предусматривают, что пользователь соглашается с тем, что изначально не нарушает права других лиц на интеллектуальную собственность. Однако в случае выявления нарушения соответствующих прав администрация сайтов может выступить посредником при решении конфликта. Например, правила использования социальной сети «Одноклассники» гласят: «В случае поступления претензий третьих лиц в связи с нарушением Пользователем условий Регламента в части размещения информации и/или Контента третьих лиц, Администрация Сайта вправе осуществить передачу в рамках, допустимых законом, доступной ей контактной информации Пользователя лицам, обратившимся с претензиями, в целях урегулирования возникших разногласий»⁹.

Отметим, что охрана авторского права является одним из наиболее острых вопросов интернет-регулирования. Примечательно, что ст. 89 Договора о Евразийском экономическом союзе указывает на то, что

⁸ Евразийский медиаиндекс ЦИПИ. IV квартал 2021 года // Центр изучения перспектив интеграции. URL: <https://www.perspectivecenter.org/mediaindex/iv-kvartal-2021-goda/> (дата обращения: 04.05.2022).

⁹ Правила пользования Одноклассниками. URL: <http://odnoklassnikihelp.com/pravila-polzovaniya-odnoklassnikami/> (дата обращения: 01.05.2022).

«государства-члены осуществляют сотрудничество в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и обеспечивают на своей территории охрану и защиту прав на них в соответствии с нормами международного права, международными договорами и актами, составляющими право Союза, и законодательством государств-членов». Безусловно, фокус внимания документа в данном случае находится на тех объектах интеллектуальной собственности, которые непосредственно фигурируют в сфере экономического взаимодействия государств (товарные знаки, патентные права, секреты производства и т.д.). Однако в перспективе нельзя исключать возможность расширенной гармонизации в этой сфере законодательства, которая затронула бы и охрану авторского права в СМИ и социальных медиа. Таким образом, фундамент для этого аспекта регулирования заложен уже в учредительном договоре ЕАЭС.

В целом же вопрос регулирования интернет-контента представляет собой обширное проблемное поле, которое на данный момент нуждается в теоретическом осмыслении и закреплении в юридической практике. Однако можно предположить, что работа по гармонизации законодательства стран ЕАЭС в этой сфере возможна и необходима и на национальном, и на наднациональном уровнях. Помимо требований цифровизации и конвергенции СМИ это потребность обусловлена возрастающими рисками для информационной безопасности, исходящими в том числе со стороны глобального медиaprостранства. Гармонизация федерального и республикан-

ского регулирующих деятельность онлайн-СМИ законодательств стран ЕАЭС будет способствовать реализации масштабных медиапроектов, ориентированных на сохранение влияния государств на национальные информационные пространства, и усилению их влияния на международное, а также укреплению внутреннего и формированию внешнеполитического имиджа интеграционного объединения.

При условии гармонизации соответствующего законодательства в сфере СМИ, в том числе и посредством разработки модельных законов, становится возможным создание на постсоветском пространстве трансграничных проектов, конкурирующих в международном медиаполе с занимающими доминирующие позиции американскими видеохостингами и социальными сетями. Размещение контента на собственных альтернативных площадках позволит избежать регулирования деятельности субъектов российского и белорусского медиарынков третьими странами, включая действия, нацеленные на потерю влияния РФ, РБ и ряда других государств бывшего СССР на международное медиапространство.

Анализ действующего законодательства о СМИ стран ЕАЭС с точки зрения перспектив интеграции

Что касается гармонизации уже действующих законодательств о СМИ федерального и республиканского уровня, целесообразно начинать анализ с базового комплекса документов, включающих национальные законы о СМИ. В связи с этим ядром анализируемой выборки являются пять законов о массовой информации, а также закон РА «Об ау-

диовизуальных медиа» (в остальных случаях принципы регулирования этого сектора включены в основные законы о СМИ). В ходе сравнительного анализа в статье рассматриваются следующие аспекты соответствующего законодательства:

1. Необходимость регистрации и лицензирования СМИ.
2. Требования к аккредитации журналистов-граждан страны.
3. Требования к аккредитации иностранных журналистов.
4. Регулирование иностранного участия в деятельности СМИ.
5. Требования к языку распространения информации.
6. Роль международных договоров в регулировании работы СМИ.
7. Возможности международного сотрудничества в сфере СМИ.

В контексте данной статьи законы об информации и информатизации рассматриваются в качестве дополнительных и не сравниваются между собой непосредственно, в том числе из-за того, что подобные документы есть только в трех странах из пяти. В некоторых случаях для прояснения отдельных статей законов также целесообразно обращаться к нормативно-правовым актам, регулирующим языковую политику государств и вопросы лицензирования телерадиовещания. При рассмотрении процедуры аккредитации журналистов целесообразным также представляется обращение к конкретным ведомственным инструкциям.

С точки зрения функционирования СМИ внутри государства принципиальным является вопрос его *регистрации и получения лицензии*. Анализ соответствующих законодательных актов показывает, что

почти все государства предусматривают процедуру регистрации (постановки на учет) средств массовой информации. Единственная страна, в которой регистрация СМИ не требуется, — это Армения, однако и в ней требуется лицензия на теле- и радиовещание.

Основное законодательство Кыргызстана не содержит указаний на необходимость лицензирования средств массовой информации, однако в республике существует так называемое «Положение о выдаче разрешения на размещение телерадиоканала в аналоговом вещании и (или) в цифровом пакете вещания независимо от применяемых технологий». Этот документ указывает, что предприятие обязано получить особое разрешение, если желает «осуществлять деятельность по созданию, комплектованию и распространению телерадиоканалов» (п. 2).

В РБ необходимость лицензирования теле- и радиопрограмм в сфере вещания предусмотрена в главе 12 «Положения о лицензировании отдельных видов деятельности». Важно отметить, что, согласно документу, вещательная деятельность осуществляется редакцией СМИ или иностранной организацией. Также одна из статей Положения указывает на то, что в некоторых случаях лицензия не нужна, например, если вещание осуществляется на основании разрешения на распространение продукции иностранного СМИ без изменений в форме и содержании контента.

В Казахстане необходимость получения лицензии для телерадиовещания указана в законе «О разрешениях и уведомлениях», ст. 28 которого

содержит перечень лицензируемых видов деятельности и включает в себя телерадиовещание¹⁰.

Еще один организационный аспект журналистской работы — *возможность или необходимость аккредитации* для осуществления профессиональной деятельности. При описании процедуры аккредитации законодательные акты почти всех рассматриваемых государств используют модальность возможности: «редакция имеет право», «средства массовой информации могут аккредитовать». В основном аккредитация необходима журналистам — гражданам страны для освещения работы органов власти, политических партий, предприятий и т.д.

Исключением в данном случае является законодательство Кыргызской Республики, которое не содержит указаний на возможность или необходимость процедуры аккредитации для местных журналистов. Общение СМИ с органами власти осуществляется на основании права журналиста «быть принятым должностным лицом в связи с осуществлением профессиональных журналистских обязанностей» (закон КР «О средствах массовой информации», ст. 20). Тем не менее отдельные организации могут самостоятельно устанавливать порядок аккредитации, как, например, республиканский парламент Жогорку Кенеш¹¹.

¹⁰ О разрешениях и уведомлениях : Закон Республики Казахстан. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/o_razresheniyah_i_vedomleniyah/28.htm (дата обращения: 10.04.2022).

¹¹ Правила аккредитации журналистов средств массовой информации в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики. URL: [http://kenesh.kg/ru/article/show/18/pravila-](http://kenesh.kg/ru/article/show/18/pravila-akkreditatsii-zhurnalistov-sredstv-massovoy-informatsii-v-zhogorku-keneshe-kirgizskoy-respubliki)

В этом контексте представляется целесообразным также сравнить между собой базовые *требования, которые предъявляются к иностранным журналистам* с точки зрения ограничений, с которыми могут столкнуться зарубежные корреспонденты в той или иной стране. В этой части законодательные акты в основном содержат указания на возможность или необходимость аккредитации зарубежных журналистов и преимущественно отсылают к другим источникам, непосредственно регулирующим процесс аккредитации (Совет Министров РБ, Министерство иностранных дел РФ и др.). Тем не менее формулировки значительно отличаются. Так, если в Кыргызстане зарубежные СМИ «имеют право аккредитовать своих корреспондентов» (модальность возможности), то в Белоруссии деятельность иностранных журналистов без аккредитации МИД РБ запрещена. Особо стоит отметить также специфическое уточнение по поводу аккредитации в странах бывшего СССР, которое присутствует только в законе РФ.

Закон РА «О массовой информации» гласит, что аккредитация иностранных журналистов, которые действуют на основании законодательства других государств, находится в юрисдикции Министерства иностранных дел РА. Сайт ведомства сообщает, что у подобных специалистов есть две возможности: годовая аккредитация, которую можно получить ежегодно в декабре, а также краткосрочная аккредитация. Относительно последней отмечается, что

akkreditatsii-zhurnalistov-sredstv-massovoy-informatsii-v-zhogorku-keneshe-kirgizskoy-respubliki (дата обращения: 20.03.2022).

«деятельность иностранных журналистов, посещающих РА на короткий срок и работающих на основе законодательства иностранного государства, осуществляется исключительно при наличии аккредитации МИД»¹².

Для прояснения порядка аккредитации иностранных журналистов в Казахстане необходимо обращение к «Правилам аккредитации представителей иностранных средств массовой информации и их журналистов» (утверждены приказом Министра иностранных дел Республики Казахстан от 18 мая 2016 г.). П. 7 настоящего документа гласит: «Деятельность журналистов иностранных СМИ в Республике Казахстан по сбору, обработке и подготовке сообщений и материалов осуществляется на основании аккредитации журналистов иностранных СМИ»¹³.

Интерес представляет режим деятельности иностранных корреспондентов в Кыргызской Республике. Законодательство не предусматривает обязательной аккредитации для зарубежных журналистов, однако в случае ее получения специалист попадает под действие закона «О защите профессиональной деятельности журналиста», а его права как иностранного гражданина расширяются. Так, например, п. 21 «Положения об аккредитации кор-

респондентов средств массовой информации иностранных государств на территории Кыргызской Республики» устанавливает, что иностранные корреспонденты и члены их семей, получившие аккредитацию при МИД КР, могут приглашать в качестве личных гостей граждан иностранных государств¹⁴.

Помимо установления ограничений для зарубежных журналистов, некоторые государства также *определяют рамки для участия иностранных лиц в работе СМИ*. Так, специфическую часть российского законодательства составляет так называемое «законодательство об иностранных агентах», к которому относят в том числе отдельные части законодательства о СМИ (например, ст. 6 закона «О средствах массовой информации»).

Также границы устанавливаются для участия иностранного капитала в медиаполе Беларуси. Например, ст. 10 закона РБ «О средствах массовой информации» устанавливает, что иностранные граждане и юридические лица могут учреждать СМИ в Белоруссии только совместно с гражданами и юридическими лицами РБ, самостоятельно они этого делать не могут. Статья 8 того же закона содержит запрет на финансирование СМИ иностранными юридическими лицами и иностранными гражданами. Исключение сделано для иностранцев, которые принимают участие в уставном фонде редакции, и некоторых других слу-

¹² Аккредитация журналистов. Министерство иностранных дел Республики Армения. URL: <https://www.mfa.am/ru/accreditation/> (дата обращения: 20.03.2022).

¹³ Правила аккредитации представителей иностранных средств массовой информации и их журналистов / Комитет международной информации Министерства иностранных дел Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/intinf/press/article/details/18404?lang=ru> (дата обращения: 20.03.2022).

¹⁴ Положение об аккредитации корреспондентов средств массовой информации иностранных государств на территории Кыргызской Республики. Право и СМИ Центральной Азии. URL: <https://medialaw.asia/document/-741> (дата обращения: 20.03.2022).

чаев. В Беларуси также запрещено наделять полномочиями редакции СМИ юридическое лицо, если это коммерческая организация, в которой более 20 % уставного капитала принадлежит зарубежным юридическим и физическим лицам или другим государствам (ст. 15 закона «О средствах массовой информации»). Аналогичное ограничение накладывается на долю учредителей некоммерческой организации: среди них не может быть более 20 % иностранных лиц и государств.

Закон РА «Об аудиовизуальных медиа», принятый в 2020 г., устанавливает: «При учреждении (создании) Трансляторов или после этого доля участия иностранного капитала не должна быть равна пятидесяти процентам или более пятидесяти процентов долей, необходимых для принятия решений в данной организации, если иное не предусмотрено международным договором» (ст. 15, п. 1). Также немаловажно, что этот закон ограничивает вещание иностранных каналов в общедоступных мультиплексах, что затрагивает в том числе русскоязычные каналы¹⁵. В этом контексте вопрос вещания российских телеканалов обсуждался в СМИ, после чего в конце 2020 г. был анонсирован договор, на основании которого российские каналы могли бы получить одну или две частоты¹⁶. В законодательных актах

других стран-участниц ЕАЭС аналогичных норм не выявлено.

Следующим аспектом, который представляется важным в контексте анализа законодательных актов различных стран, особенно с культурной точки зрения, является *языковая политика* национальных государств в сфере СМИ. Таким образом, из шести основных нормативно-правовых актов сведения о предпочтительном языке распространения информации содержат только три: закон Армении «Об аудиовизуальных медиа», а также законы Беларуси и Казахстана о средствах массовой информации. В Кыргызстане и России соответствующие статьи включены в законы «О государственном языке Кыргызской Республики» и «О языках народов Российской Федерации».

В нормативно-правовых актах всех пяти государств в качестве основного языка средств массовой информации утверждается государственный: армянский в Армении, белорусский и русский в Беларуси, казахский в Казахстане, кыргызский в Кыргызстане, русский в России.

Наиболее предметно ограничения на долю иноязычных передач устанавливают законы Армении, Казахстана и Кыргызстане. Последние два предусматривают, что более половины передач на телевидении (и радио в случае Казахстана) должно распространяться на государственном языке. Армянский закон устанавливает наиболее жесткие рамки — не менее 55 процентов передач на армянском в месяц. В остальном при вещании на иностранном языке в Армении необходимы субтитры

[referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D](https://www.kommersant.ru/doc/4443065) (дата обращения: 01.05.2022).

¹⁵ Халатян А. Армения ограничивает себе доступ к российскому телевидению // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4443065> (дата обращения: 01.05.2022).

¹⁶ Армения анонсировала подписание договора о вещании российских каналов // Известия. URL: https://iz.ru/1088181/2020-11-17/armeniia-anonsirovala-podpisanie-dogovora-o-veshchanii-rossiiskikh-kanalov?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_

или синхронный перевод (исключение делается, например, для образовательных программ, посвященных изучению иностранного языка).

В рассмотренных российских законах подобные ограничения отсутствуют. Так, закон РФ «О языках народов Российской Федерации» предусматривает возможность распространения информации как на русском, так и на других языках, и при этом не содержит конкретных указаний на процентное соотношение их использования, как, например, в Казахстане. Можно предположить, что этот факт объясняется федеративным устройством России и особенностями статуса национальных республик в ее составе.

Наконец, в контексте базового исследования интерес представляют части национального законодательства, содержащие уточнения по *международному взаимодействию в сфере СМИ*. Анализ показывает, что законы Беларуси, Кыргызстана и России содержат наиболее полные формулировки, касающиеся вопросов международного сотрудничества СМИ. В случае Казахстана подобное сотрудничество подразумевается, однако не оговаривается специально и упоминается лишь в контексте перечислений одного из ответственных органов.

Перспективы международного сотрудничества подкрепляются тем, что в абсолютном большинстве нормативно-правовых актов содержатся разделы, посвященные верховенству международных договоров. Так, подобные уточнения для случаев, не оговоренных законом, есть в законодательстве о СМИ Беларуси (ст. 2), Казахстана (ст. 4), Кыргызстана (ст. 21), России (ст. 5). В Армении

аналогичная формулировка присутствует в ст. 2 закона «Об аудиовизуальных медиа», но в самом законе о СМИ ее нет, хотя в ст. 2 содержится указание на то, что «возникающие в сфере массовой информации отношения регулируются [в том числе] международными договорами Республики Армения».

Выводы

Гармонизация законодательства о СМИ представляет собой один из значительных этапов на пути к формированию единого информационного пространства Евразийского экономического союза, которое, в свою очередь, необходимо для углубления интеграции и обеспечения информационной безопасности всего объединения в целом и каждого государства-участника по отдельности.

Понятие «гармонизация законодательства» закреплено в нормативно-правовой базе ЕАЭС, и в практике объединения гармонизация на данный момент ведется в сферах, ключевых с точки зрения формирования единого экономического пространства (финансовые рынки, таможенное регулирование, охрана прав на интеллектуальную собственность и др.). При этом мировая практика гармонизации законодательства о СМИ в настоящее время ограничивается опытом Европейского союза [19; 20]. Несмотря на то, что основные компетенции этого интеграционного объединения, как и в случае ЕАЭС, касаются экономики, медиа также выступают объектом наднационального законодательного регулирования, в том числе в сфере программной политики и продвижения европейского контента, что подтверждает целесообразность подобных мер.

Анализ действующего законодательства о СМИ стран-участниц ЕАЭС показывает, что в большинстве нормативно-правовых актов есть пересечения в части ключевых принципов, среди которых необходимость регистрации СМИ, право на аккредитацию журналиста, верховенство международных договоров и возможности международного сотрудничества. Однако в рассмотренных документах можно выделить и существенные различия. Так, эти принципы провозглашаются не всеми отраслевыми законами. Немаловажно и то, что некоторые государства устанавливают более жесткие рамки для деятельности СМИ по сравнению с другими. Можно выделить, например, ограничения на долю иностранного участия, зафиксированные в России, Беларуси и Армении (в части аудиовизуальных медиа), но отсутствующие в законодательствах остальных стран.

На основе проведенного анализа можно выделить несколько аспектов, предпосылки к гармонизации которых уже заложены в законодательных актах государств, а также обусловлены спецификой функционирования евразийского экономического пространства. Во-первых, это необходимость гармонизации понятийного аппарата, начиная с базового определения «средство массовой информации». Во-вторых, можно назвать сближение требований к регистрации СМИ, что, в частности, позволит упростить работу СМИ, зарегистрированного в одной стране, в остальных государствах Союза. В-третьих, это введение единых требований для журналистов из стран ЕАЭС на основе нескольких возмож-

ных вариантов (приравнение их к журналистам из числа граждан каждого отдельного государства-участника объединения или создание специальных условий для их работы на пространстве ЕАЭС). Четвертым аспектом является достаточно болезненный для постсоветского пространства вопрос языковой политики СМИ, который, несмотря на возможные затруднения, все же требуется решить. Представляется, что в этой сфере необходимо выстроить сбалансированную политику, учитывающую, с одной стороны, культурные особенности национальных республик и, с другой стороны, значимость русского языка как интеграционного фактора [21, с. 221].

Существующая мировая практика подразумевает несколько основных форматов проведения гармонизации: создание международного договора, создание модельного законодательного акта (или нескольких подобных актов), подготовка «кодекса» унифицирующих норм и перечня ключевых принципов, общих для всех законодательств [13; 22]. Все эти варианты обладают своей спецификой и уместны на различных этапах гармонизации. В этой связи представляется целесообразным использовать их комплексно и предусмотреть несколько стадий сближения законодательства, различных по количеству охваченных норм и категоричности требований к их гармонизации или унификации. Одним из первоочередных шагов может стать составление общего глоссария, который бы включил в себя основные понятия, необходимые для обозначения сферы работы по сближению нормативно-правовых актов, а также

для упрощения организационных процессов для работников СМИ на пространстве Союза.

Обширным проблемным полем является и регулирование интернет-пространства и, в частности, социальных сетей и мессенджеров. На данный момент в этом сегменте медиапространства стран ЕАЭС почти

отсутствует правовая база, что, очевидно, не соответствует существующим тенденциям развития журналистики. Работа в этом направлении может стать одним из приоритетов при дальнейшем изучении перспектив гармонизации законодательства стран Евразийского экономического союза.

Список использованной литературы

1. Вихрова О.Ю. СМИ и информационная безопасность ЕАЭС / О.Ю. Вихрова. — DOI: 10.30547/mediascope.1.2020.7 // Медиаскоп. — 2020. — Вып. 1. — URL: <http://www.mediascope.ru/2613> (дата обращения: 05.11.2021).
2. Лёвкин И.М. Формирование единой информационной политики — важное направление развития единого информационного пространства Евразийского экономического союза / И.М. Лёвкин. — EDN [VBYIYV](#) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2015. — № 18. — С. 106–111.
3. Лойко Л.Е. Правовое пространство ЕАЭС: поиск методологии / Л.Е. Лойко. — EDN [ZKIEVD](#) // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество : материалы XVIII Междунар. науч. конф. — Москва, 2019. — С. 468–470.
4. Венидиктов С.В. Евразийское информационное пространство: унификация или координация? / С.В. Венидиктов. — EDN [VVHDGV](#) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. — 2016. — № 1 (7). — С. 60–65.
5. Венидиктов С.В. Образ евразийской интеграции в медиасфере / С.В. Венидиктов. — EDN [YUJIZC](#) // Обозреватель. — 2018. — № 3 (338). — С. 72–85.
6. Венидиктов С. В. Правовое поле коммуникативной интеграции евразийского экономического союза в контексте европейского опыта / С.В. Венидиктов. — EDN [XHPAXB](#) // Вестник Самарского юридического института. — 2016. — № 4 (22). — С. 15–24.
7. Вартанова Е.Л. Медиасистемы стран СНГ: к формированию единого информационного пространства / Е.Л. Вартанова // Вестник МАГ. — 2019. — № 2-3 (62-63). — С. 26–27.
8. Вартанова Е.Л. Об актуальности изучения медиасистем стран СНГ / Е.Л. Вартанова, А.С. Пую. — EDN [TDAXWV](#) // МедиаАльманах. — 2017. — № 6. — С. 8–13.
9. Темирбулатов А.М. Формирование общего масс-медиа пространства и особенности информационного сотрудничества стран СНГ / А.М. Темирбулатов, П.Ю. Гурушкин. — EDN [RQDOHR](#) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2013. — № 4. — С. 185–188.
10. Струговец В.М. Информационная политика СНГ: взгляд в прошлое, перспектива на будущее / В.М. Струговец. — EDN [NXTRVL](#) // Власть. — 2011. — № 6. — С. 119–122.
11. Поддубская Т.А. Межгосударственная телерадиокомпания «Мир» на информационном пространстве стран СНГ / Т.А. Поддубская. — EDN [XTEWDZ](#) // Преподаватель XXI век. — 2018. — № 2 (2). — С. 260–270.
12. Данилов Н.А. Проблемы гармонизации национальных законодательств государств участников Евразийского экономического сообщества / Н.А. Данилов. — EDN [NNGEXF](#) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2011. — Т. 4, № 1. — С. 108–121.
13. Каширкина А.А. Правовые аспекты интеграции на постсоветском пространстве в рамках ЕвразЭС: проблемы и перспективы / А.А. Каширкина, А.Н. Морозов. — EDN [NDLWEL](#) // Журнал российского права. — 2010. — № 2 (158). — С. 91–103.

14. Барлыбаева С.Х. Информационный фактор евразийской интеграции / С.Х. Барлыбаева. — EDN [UZUBZL](#) // Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов. — 2018. — № 3 (12). — С. 67–72.
15. Гальцина Д.А. Национальные особенности освещения процессов евразийской интеграции в СМИ государств-участников ЕАЭС / Д.А. Гальцина. — EDN [XIINQB](#) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 1-2 (67). — С. 17–21.
16. Словарь-справочник по информационной безопасности для Парламентской ассамблеи ОДКБ / сост. М.А. Вус. — Санкт-Петербург : Анатолия, 2014. — 95 с.
17. Сухопаров В.П. Правовое регулирование блогосферы в Республике Беларусь: проблемы и перспективы / В.П. Сухопаров // Белорусское право во времени и пространстве : сб. материалов Респ. науч.-теор. конф. — Минск, 2020. — С. 165–167.
18. Конвергенция в работе российского журналиста / М.Ю. Галкина, А.В. Вырковский, А.В. Колесниченко, А.Ю. Образцова // Медиаскоп. — 2016. — Вып. 1. — URL: <http://mediascope.ru/?q=node/2079> (дата обращения: 04.05.2022).
19. Бодрунова С.С. Принципы европейского регулирования телевизионного сектора: либерализация рынка или защита демократии средствами ТВ? / С.С. Бодрунова. — EDN [RVQNAR](#) // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. — 2013. — № 4 (44). — С. 105–115.
20. Терехова Т.А. Место правового регулирования СМИ в Европейском информационном праве / Т.А. Терехова. — EDN [SFVYNX](#) // Вопросы современной юриспруденции. — 2014. — № 38. — С. 36–41.
21. Вартанова Е.Л. Информационное сотрудничество на пространстве ЕврАзЭС как условие евразийской интеграции / Е.Л. Вартанова. — EDN [YGRTLR](#) // Век информации. — 2017. — № 2-1. — С. 220–221.
22. Шило М.А. Гармонизация законодательства о труде государств — членов ЕАЭС / М.А. Шило. — EDN [XRKASZ](#) // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2019. — № 5. — С. 115–122.

References

1. Vihrova O.Ju. Media and Information Security in the EAEU. *Mediaskop = Mediascope*, 2020, iss. 1. Available at: <http://www.mediascope.ru/2613>. (In Russian). DOI: 10.30547/mediascope.1.2020.7.
2. Lyovkin I. Formation of the Unified Information Policy is an Important Direction of Development of a Common Information Space of the Eurasian Economic Union. *Evrasiiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika = Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, 2015, no. 18, pp. 106–111. (In Russian). EDN: [VBYIYV](#).
3. Loiko L.E. Legal Space of the EAEU: the Search for Methodology. *Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. Materials of the XVIII International Scientific Conference*. Moscow, 2019, pp. 468–470. (In Russian). EDN: [ZKIEVD](#).
4. Venidiktov S.V. Eurasian Information Space: Unification or Coordination? *Nauchnyi rezul'tat. Sotsial'nye i gumanitarnye issledovaniya = Research Result. Social Studies and Humanities*, 2016, no. 1, pp. 60–65. (In Russian). EDN: [VVHDGV](#).
5. Venidiktov S.V. The Image of Eurasian Integration in the Mediasphere. *Obozrevatel = Observer*, 2018, no. 3, pp. 72–85. (In Russian). EDN: [YUJIZC](#).
6. Venidiktov S.V. Legal Terrain of Communication Integration of the Eurasian Economic Union in the Context of European Experience. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2016, no. 4, pp. 15–24. (In Russian). EDN: XHPAXB.
7. Vartanova E.L. Media Systems of the CIS Countries: to the Formation of a Single Information Space. *Vestnik MAG = Newsletter MAG*, 2019, no. 2-3, pp. 26–27. (In Russian).
8. Vartanova E.L., Puyu A.S. On the Relevance of Studying the Media Systems in CIS Countries. *MediaAl'manakh = MediaAlmanah Journal*, 2017, no. 6, pp. 8–13. (In Russian). EDN: [TDAXWV](#).

9. Temirbulatov A.M., Gurushkin P.Yu. On Formation of the General Mass Media Space and Information Cooperation between CIS Countries. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literature = Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2013, no. 4, pp. 185–188. (In Russian). EDN: [RQDOHR](#).
10. Strugovets V.M. Information Policy of the CIS: a Look into the Past, a Prospect for the Future. *Vlast' = Power*, 2011, no. 6, pp. 119–122. (In Russian). EDN: [NXTRVL](#).
11. Poddubskaya T.A. Intergovernmental TV and Radio Company «MIR» in the Information Space of the CIS Countries. *Prepodavatel' XXI vek = Teacher of the 21st Century*, 2018, no. 2, pp. 260–270. (In Russian). EDN: [XTEWDZ](#).
12. Danilov N.A. The Problem of Harmonization of Internal Legislatures of the Member States of Eurasian Economic Community. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2011, vol. 4, no. 1, pp. 108–121. (In Russian). EDN: [NNGEXF](#).
13. Kashirkina A.A., Morozov A.N. Legal Aspects of Integration on Post-Soviet Space Within the Framework of the EEC: Problems and Prospects. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2010, no. 2, pp. 91–103. (In Russian). EDN: [NDLWEL](#).
14. Barlybaeva S.Kh. Information Factor of the Eurasian Integration. *Sovremennaya periodicheskaya pechat' v kontekste kommunikativnykh protsessov = Current Periodicals in the Context of the Communication Processes*, 2018, no. 3, pp. 67–72. (In Russian). EDN: [UZUBZL](#).
15. Gal'tsina D.A. The National Peculiarities of the Eurasian Integration Processes Coverage in Mass Media of the States-Participants of the EAEU. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2017, no. 1-2, pp. 17–21. (In Russian). EDN: [XIINQB](#).
16. Vus M.A. (ed.). *Reference Book on Information Security for the CSTO Parliamentary Assembly*. Saint Petersburg, Anatoliya Publ., 2014. 95 p.
17. Sukhoparov V.P. Legal Regulation of the Blogosphere in the Republic of Belarus: Problems and Prospects. *Belarusian Law in Time and Space. Materials of the Republican Scientific and Theoretical Conference*, Minsk, 2020, pp. 165–167. (In Russian).
18. Galkina M.Yu., Vyrkovskii A.V., Kolesnichenko A.V., Obratsova A.Yu. Convergence in the Work of Russian Journalist. *Mediaskop = Mediascope*, 2016, iss. 1. Available at: <http://mediascope.ru/?q=node/2079>. (In Russian).
19. Bodrunova S.S. The Principles of European Regulation of the Television Sector: the Liberalization of the Market or Protection of Democracy Means of TV? *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii upravleniya i ekonomiki = Uchenye zapiski St. Petersburg University of Management Technologies and Economics*, 2013, no. 4, pp. 105–115. (In Russian). EDN: [RVQJAR](#).
20. Terekhova T.A. Place of the Legal Regulation of the Media in the European Information Law. *Voprosy sovremennoi yurisprudentsii = Issues of Modern Jurisprudence*, 2014, no. 38, pp. 36–41. (In Russian). EDN: [SFVYNX](#).
21. Vartanova E.L. Cooperation in Information Sphere in the EURASEC as a Condition of Eurasian Integration. *Vek informatsii = The Information Age*, 2017, no. 2-1, pp. 220–221. (In Russian). EDN: [YGRTLR](#).
22. Shilo M. Harmonization of Labor Legislation of Member States of the EAEU. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN = Scientific and Analytical Herald of IE RAS*, 2019, no. 5, pp. 115–122. (In Russian). EDN: [XRKASZ](#).

Информация об авторах

Вихрова Ольга Юрьевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, eurasiansu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9208-906X>.

Горлова Ярослава Сергеевна — магистрант, факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, jaroslava.gorlova@yandex.ru.

Authors Information

Olga Yu. Vikhrova — PhD in Philology, Senior Research Fellow, Department of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, eurasiansu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9208-906X>.

Yaroslava S. Gorlova — Master's Degree Student, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, jaroslava.gorlova@yandex.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Вихрова О.Ю. Гармонизация законодательства о СМИ в странах Евразийского экономического союза как фактор информационной безопасности / О.Ю. Вихрова, Я.С. Горлова. — DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(3).489-508. — EDN [HOFOCYS](https://www.hofofcys.ru) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2022. — Т. 11, № 3. — С. 489–508.

For Citation

Vikhrova O.Yu., Gorlova Ya.S. Harmonization of Media Legislation in the Eurasian Economic Union Countries as a Factor of Information Security. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2022, vol. 11, no. 3, pp. 489–508. (In Russian). EDN: [HOFOCYS](https://www.hofofcys.ru). DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(3).489-508.